

*М.Н. Мякишев***Разведка золотоносных россыпей на кабинетских землях в Алтайском горном округе в 1833 г.**

Ключевые слова: разведка, золотой промысел, кабинетские земли, приисковая партия.

Key words: investigation, gold mine, cabinet lands, mine party.

Золотодобыча в Колывано-Воскресенском (с 1834 г. Алтайском горном) округе имеет давнюю историю. Начало сибирской золотопромышленности было положено в 1827 г., когда купцы Поповы получили официальное разрешение на поиск и добычу золота на всех свободных казенных землях Сибири (за исключением земель, принадлежащих Кабинету его императорского величества). Уже в 1828 г. Андрей Попов и его племянник Федот находят первые месторождения золота в Мариинской тайге [1, с. 2]. За 1827–1828 гг. Поповы намыли 1 пуд 10 фунтов золота [2, с. 394]. Это был успех, и за ними в Сибирь потянулись другие частные дельцы. В 1828–1829 гг. разрешают поиски золота екатеринбургским купцам Алексею Баландину, Гавриле Казанцеву, Аникию Рязанову, чиновнику Асташеву и др.

Заметив проявление такой активности рядом с императорскими землями, министр финансов Егор Францевич Канкрин приказал горному правлению Колывано-Воскресенских заводов начать энергичные поиски золота на кабинетских землях Алтая. Приказ был немедленно исполнен, и уже в 1830 г. партией шихмейстера Мордвинова был открыт Егорьевский прииск. Находился он почти на границе Барнаульского и Кузнецкого округов на реке Фомихе и назван был в честь министра финансов Егора Канкрин [3, с. 145–146]. В 1831 г. на поиски золота было послано девять партий и открыто еще три промысла: Урский, Сухаринский и Суенгский. Так началась веха золотопромышленности на кабинетских землях в Томской губернии. Открытие золотых промыслов дало толчок к дальнейшему экономическому развитию Западной Сибири в XIX в.

Какие территории в первую очередь интересовали Горное правление, по каким критериям выбирали эти земли?

К сожалению, материалов, которые помогли бы нам проследить историю открытия первых кабинетских приисков, очень мало. В областных архивах Томской, Кемеровской области, Алтайского края встречаются лишь разрозненные упоминания о разведках поисковых команд, краткие их отчеты, и поэтому целостную картину увидеть достаточно сложно. В государственном архиве Кемеровской области (ГАКО) отложились до-

кументы, посвященные планам горного кабинетского начальства относительно разведки золотых россыпей на самом раннем этапе развития золотопромышленности в Алтайском горном округе. Датированы документы апрелем 1833 г. и проливают свет на то, какие горные офицеры проводили разведку, в каких областях они действовали. Эти источники в дополнении с «Горным журналом» и рядом других научных публикаций дают нам возможность воссоздать историю разведки золотых приисков в Колывано-Воскресенском округе в начале 30 гг. XIX в.

В ГАКО также хранится документ, рассказывающий о том, какие области Колывано-Воскресенского округа наиболее интересовали горное правление, как организовывались поисковые работы. В фонде 6, описи 1, деле 101 подряд идут несколько интересующих нас приказов. Сначала обнаруживаем предписание, отправленное из канцелярии горного начальника Колывано-Воскресенских заводов чиновнику 8-го класса бергмейстеру Андрею Павловичу Мевису с поручением отправиться на поиск золота. Документ был датирован 29 апреля 1833 г. Следует заметить, что Андрей Павлович был не простым горным чиновником, а имел ответственный пост горного начальника Салаирского края. Это подтверждает важность для Горного правления решение задачи по поиску золота, возложенной на них министром финансов Е. Канкриным. Бергмейстеру Мевису предписывают: «Поручая вам в сем году из за настоящей должности, разведочную партию для отыскания золотоносных россыпей в дистанции на состоящем в заводской грани юго-западном отклоне хребта Алатау, начиная с правого берега Тайдона по речкам, впадающим в оный с правой стороны и далее на северо-запад по речкам Росиповке, Змеиной, Заломной и проч.» [4, л. 52]. Далее бергмейстеру даются четыре указания:

«1. По получении от Горного Правления предписания и бланкового билета, отправляться немедленно в Салаирский рудник, где также, получив от Конторы назначаемую Вам на первое время сумму денег, рабочих людей, нужные для шурфовки инструменты и прочее, отправиться на место назначенного Вам действия; по прибытии куда, не упуская времени, сделать ближайшие распоряжения по порученной Вам поисковой партии.

2. Горное Правление доставит Вам знать предписанием обо всех распоряжениях, сделанных вообще относительно поиска в сем году серебряных руд и

золотоносных россыпей, посему и обязываетесь Вы во всех действиях поступать, как в том предписании будет изложено.

3. Считаю совершенно излишним излагать подробности правил и способы, руководствующие к успешному отысканию золотоносных россыпей, ибо вы имеете уже в виду составленное мной в 1831 году изложение вообще о поиске руд и золотоносных россыпей. Я только прошу обратить внимание, чтобы в случае открытия золотоносных россыпей пробы золота были снимаемы с возможной аккуратностью, так, что ежели содержание золота будет оказываться выше 1½ золотника, то промывать не менее 25 пудов, при содержании выше 2 золотников до 100 пудов, и при содержании свыше 4 золотников промыть непременно 100 пудов.

4. На основании упомянутого изложения обязываетесь об успехе действий партий доносить мне только лично, равным образом и во все продолжение поиска вести путевой журнал по установленной для этого форме, а по окончании действия партии представить планы и отчеты как ко мне, так и в Горное Правление на том же порядке, как упомянуто в изложении....

Горный начальник Бегер» [4, л. 52–53].

Какую информацию мы можем почерпнуть из данного документа? Огромное значение имеет тот факт, что пишет инструкции сам Федор Федорович Бегер – горный начальник Колывано-Воскресенских заводов, возглавивший их в 1830 г. Первый пункт документа позволяет судить о необходимости поспешить с разведкой золота. Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, давлением на Ф.Ф. Бергера со стороны министра финансов Е.Ф. Канкрин и его непосредственного руководителя – главного начальника Колывано-Воскресенского горного округа Е.П. Ковалевского (которые требовали увеличение добычи золота). Во-вторых, природными условиями Сибири (за короткое лето надо было успеть разведать огромные территории). Людей и деньги, как видно из письма бергмейстеру Мевису давали в Салаирском руднике, а значит, их снимали с какой-либо работы, тем самым увеличивая нагрузку на оставшихся рабочих. Содержание послания дает возможность понять, что уже существуют точные предписания, на основе которых осуществлялся поиск золотых россыпей. Цифры в третьем пункте указывают на то, что уже в то время понимали специфику залегания золота на территории Алтайского горного округа: золото находилось на небольшой глубине по берегам рек, и обычно россыпи тянулись в длину от одного до нескольких десятков метров, и при этом толщина слоя постоянно изменялась. В связи с этим Федор Федорович Бегер советует при нахождении 1/2 золотника (2,13 г) промыть не менее 25 пудов породы, тем самым проверив это место для обнаружения более богатого месторождения. В письме также имеется указание на большую

значимость разведки, так как сам горный начальник лично контролировал данную операцию.

Вслед за инструкциями бергмейстеру Мевису идут еще два небезынтересных документа. Первый из них – командировочное предписание с приказом местным властям оказывать Андрею Павловичу помощь по мере необходимости [4, л. 54]. Второй документ касается в целом планов разведки золота на 1833 г. Из него становится понятно, насколько активны были поиски благородного металла в Колывано-Воскресенском округе. Датированное 30 апреля 1833 г. предписание было отправлено бергмейстеру Мевису. В нем говорилось: «Горный Совет препроводил в сие Горное Правление Копию с журнала оного Совета в 25-е число сего апреля состоявшегося, о командировании в сем году поисковых партий, для отыскивания золотоносных россыпей и месторождения, серебряных руд, согласно составленной по сему случаю Горным начальником сих заводов записки... в упомянутой сие записке Господин Горный Начальник изъясняет: «Рассматривая внимательно действия вообще поисковых партий, произведенных до сего в течение двух с половиною лет, он находит решительное подтверждение тех предположений, которые принял за основание в изложении о поисковых партиях, составленном им г. Горным Начальником в 1831 году, ибо тем сделалось уже неоспоримо истинно, что отлоги Алтайского края, входящие в округ Колывано-Воскресенских заводов имеют двойственные отличия, которым свойственны совершенно разные предметы умений горных поисков, а именно: так называемый Змеевский край с Бухтарминским, где в большом развитии восстает хребет Холзун со своими отлогами, почти исключительно вмещает в себе множество месторождений руд серебряных, свинцовых и части медных, но во всех почти безнадежен к отысканию золотоносных россыпей. В место сего в последнем случае доказательство, кроме неудачных попыток, достаточно упомянуть, что упомянутый край изобилует гранитом, обнаружен как в низменных отложениях, так и в высочайших пунктах гор. Известно, что гранит весьма легко разрушается, а потому низменности и соседствующие с ними формации на большое пространство и значительную толщину закрыты его частями, более или менее разрушившимися, начиная от больших валунов до гранитного песка и глины. Следовательно, если бы и были в упомянутых горах золотоносные россыпи, то они наносами беспрестанно разрушающегося гранита должны быть закрыты такой глубине, которая всякое предприятие к отысканию их делает решительно невозможным» [4, л. 55–56].

Благодаря этому небольшому отрывку можно отметить хорошее знание Ф.Ф. Бегером своего подшефного региона, при этом учитывая, что должность горного начальника Колывано-Воскресенского горного округа он занял только лишь в 1830 г. Пройдет 8 лет, и в

1838 г. он станет главным начальником Алтайского горного округа. Написанная им инструкция по поиску золотых россыпей в 1831 г. оставалась актуальной на протяжении долгих лет, так как учебных пособий по поиску золота в то время не было. К сожалению, оригинал его работы в архивах не встретился, но мы можем ориентироваться на документ, данный бергмейстеру Мевису, так как сведения в нем взяты из инструкции.

Где же советовал искать золото Федор Федорович? «В другое отличие представляет Салаирский золотоносный край, названный так в упомянутом сие изложении, составленном в 1831 году, который действительно оправдывает данное ему название, ибо, по крайней мере, долговременно преимущественно изобилует золотоносными россыпями, почти исключительно на северо-восточном отклоне сего кряжа.

Если долгое время в упомянутом крае не было еще сделано таких открытий, которые бы могли назвать капитальными обретенными, то это весьма естественно, только шурфовкою могли определить места более или менее благонадежные к дальнейшему открытию золотоносных россыпей; следовательно, если в течение минувших двух лет никто из поисковых партий, расположенных в сим крае, не имели вовсе никакого успеха в открытиях, то за все тем, употребленный в сем случае труд не остался бесполезным, ибо он настоящее воображение, как бы сблизить по распределению поисков с желанной целью, так, что если успехи предстоящих поисков, будто далеко превосходит до сего бывший те сие по всей справедливости должно приписать к последствиям минувших неудач» [4, л. 56–57].

Ф.Ф. Бегер искренне верит в наличие золота в крае, хотя поиски двух лет окончились неудачей. Чутье горного начальника не обмануло, и в ближайшие несколько лет были открыты ряд золотоносных месторождений (Урский и Касминский золотые промыслы), помимо того, что первый кабинетский золотой промысел в Алтайском горном округе (Егорьевский) уже три года существовал и находился на территории Салаирского края. Надо отдать должное Федору Федоровичу за его настойчивые изыскания в Салаирском крае, поскольку до недавнего времени в Салаире золота добывалось 400–450 кг в год, то эта земля не исчерпала себя. По оценкам специалистов, на сегодняшний день рудного золота в Салаирском кряже порядка 350 т!

Горный начальник указывает также на разведку Бийских гор и предгорья Кузнецкого Алатау. Если от первой области он не ждет больших результатов в поиске золота и серебра, то во второй предвидит находку крупных месторождений благородного металла. «Успехи открытий золотоносных россыпей частными лицами, имеющими на то позволение от правительства в кряже гор называемых Алатау, которые тянутся от Алтайского кряжа, по правую сторону реки Томи, об-

ратили всеобъемлющее внимание его сиятельства г. министра финансов, переданное местному начальству здешних заводов как руководство к совершенно новому источнику открытий могущих принести пользу Колывано-Воскресенских заводов, так их поддержанию серебряносодержащих рудников...» [4, л. 57об.].

В документе дается также точное описание количества приисковых партий и путь их следования. Горное правление на отыскание серебряных руд отправило две партии, а на поиск золота – восемь. Такие разные цифры могут свидетельствовать только о большом значении поиска золотых месторождений для Кабинета и Министерства финансов.

Интересующие нас золотоносные партии были отправлены в несколько районов. Первая партия проводила разведку в верховья реки Чулым. Ей надлежало искать не только золотоносные россыпи, но и серебряные руды. Партию должен был возглавить шихтмейстер Стрельман. Название партии – Верхчулымская. Вторая экспедиция должна была разведывать юго-западный склон хребта Алатау, начиная с левого берега реки Тайдона, по речкам, впадающим в нее с левой стороны, а также вести поиск по речкам Верхней, Средней и Нижней Терси. «Партию сию, под названием Первой Затомской, предполагается поручить гиттенфервальтеру Ильману» [4, л. 60об.]. Третью партию отправили отыскивать золото на правый берег реки Тайдона и на речки, впадающие в нее: Змеиная, Заловная, Росиповка и др. Руководителем партии был назначен Андрей Павлович Мевис. Назвали партию 2-я Затомская. Четвертой группе – «Торсинской» – под распоряжением практиканта Иваницкого надлежало разведывать территорию от вершин реки Большой Ике (по северо-восточным и частично северо-западным склонам Салаирского кряжа) до верховья реки Торсине.

«Пятая партия под названием Полуденной будет состоять под распоряжением гиттенфервальтера Бема, в коей дистанции назначается по речкам и логам, прилегающим к дороге, проходящей от деревни Вагановой до Сафатовой Заимки» [4, л. 61]. Шестая партия была направлена на помощь практиканту Гернгросу для дальнейшего исследования открытых в 1832 г. россыпей по речкам Касме и Чесноковке и, кроме того, на поиск золотоносных россыпей по речкам, впадающим в Касму с левой стороны. Руководителем партии был назначен Фрезе, а назвали ее Касминской.

Седьмая – Салаирская – партия под руководством шихтмейстера Дейхмана отправлена была изучать речки, впадающие в реку Касму с правой стороны, а затем должна была продолжить свои действия по логам и речкам на пространстве между реками Касмою и Уром. Восьмой – «Сухаринской» – партии под распоряжением шихтмейстера Аболтина, надлежало искать золото по речкам, впадающим в Мрасу и в верховьях рек, текущих в Кондому.

Итак, планы горного правления и горного начальника по поиску и добычи золота были достаточно обширны, они касались большей части Колывано-Воскресенской горной области и составлялись с глубоким расчетом. Например, шестая Касминская партия была направлена на реку Касма, где за год до этого было найдено месторождение золота, и горное начальство, не останавливаясь на достигнутом, решило продолжить там поиск, разумно полагая, что партия наткнется на другие соседние залежи. Все произошло так, как они предполагали: в мае 1833 г. был обнаружен богатый прииск на реке Путанке, в семи верстах от Касминского промысла, а в июле того же года открыт Земленушинский прииск [5, с. 186–188].

Итоги разведки золота в указанном году имели большое значение для Алтайского горного округа. Только первая партия шихтмейстера Стрельмана вернулась ни с чем. Остальные партии нашли залежи драгоценного металла. Партия гиттенфервальтера Ильмана обнаружила две золотые россыпи по речкам Талавке и Невольной, партия бергмейстера Мевюса 1-го – две россыпи по речке Заводской и по ключу Успенскому. Группа практиканта Иваницкого наткнулась на три залежи золота по ключу Симонова, по речкам Малой Крохалевке и Большой Ике. Партией под руководством гиттенфервальтера Бема была найдена одна золотоносная россыпь по речке Большой Чебуре. Касминский отряд открыл три золотоносные россыпи по левому берегу Касьмы. Две россыпи были на счету партии Дейхмана: при устье Малой Путанки

и в низменности между речками Лебедиха и Большая Путанка. Партия под руководством шихтмейстера Аболтина нашла небольшие признаки золота по речкам Малой и Большой Суе [6, с. 5–15].

Дальнейшая разведка золотоносных россыпей в Кузнецком Алатау привела к тому, что в 1836 г. был открыт один из крупнейших приисков Алтайского горного округа – Царево-Николаевский. С 1836 по 1900 г. на нем было добыто более 500 пудов золота. Всего же по данным Пранга и Ярославцева, кабинет 1830 по 1857 г. получил с золотых промыслов Колывано-Воскресенского горного округа 628 пудов 27 фунтов золота и 95 пудов 15 фунтов серебра на общую сумму 9645386 руб. Можно с уверенностью говорить о том, что не будь грамотной разведки на начальном этапе развития золотопромышленности в интересующем нас горном округе, таких больших результатов достичь бы не удалось. Конечно, нельзя отдавать лавры победителей только руководству горного округа. Немаловажную роль сыграли золотоискательные партии, профессионализм их начальников и элемент везения.

Тема, касающаяся начального этапа развития золотопромышленности в Алтайском горном округе, к сожалению, мало изучена, хотя она занимает важное место в истории российской промышленности XIX в. Необходима систематизация всех материалов по данной теме для того, чтобы хорошо представлять себе всю значимость добычи золота для Сибири и России в целом.

Библиографический список

1. Семевский, В.И. Рабочие на золотых сибирских промыслах / В.И. Семевский. – СПб., 1898. – Т. 1.
2. История Сибири. – Л., 1968. – Т. 2.
3. Об открытии золотоносных россыпей в Малом Алтае // Горный журнал. – 1830. – №4.
4. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). – Ф. д-6. – Оп. 1 – Д. 101.

5. Гернгросс. Геогностическое описание Касьминских золотых промыслов в Алтайских горах / Гернгросс // Горный журнал. – 1834. – №5.

6. Отчет о действии, отряженных в минувшем 1833 году, поисковых партий, для отыскания месторождения серебряных руд и золотоносных россыпей в горах Алтайских // Горный журнал. – 1834. – №7.